

ФУНКЦИИ ГЕММОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОВЕСТИ А.И.КУПРИНА «СУЛАМИФЬ»

М.И.Даракчи

(преподаватель, Измаильский государственный гуманитарный университет)

У статті розглядається роль образів дорогоцінного каміння в інтертекстуальному просторі повісті О.Купріна «Суламифь».

The article analyzes the role of the images of precious stones in the intertextual space of «Sulamif» by O. Kuprin.

Образы и функции драгоценных камней занимают важное место в творчестве А.И.Куприна. Большой знаток антиквариата «был чудесно вооружен всевозможными практическими знаниями, <...> отлично разбирался в самоцветах и драгоценных камнях» (К.Чуковский). Нередко камни использовались писателем в качестве мифопоэтических знаков-символов («Олеся» (1898), «Гранатовый браслет» (1910) и т.д.).

Роль драгоценных камней в повести А.Куприна «Суламифь» (1908) практически не изучена, так как на протяжении долгого времени это произведение находилось в состоянии идеологической «блокады», начало которой положили негативные отзывы М.Горького об этом произведении. Цель статьи – прояснить основные функции драгоценных камней, являющихся компонентом сюжетно-композиционной структуры повести А.И.Куприна «Суламифь».

Почти в каждой из двенадцати глав повести фигурируют драгоценные или полудрагоценные камни, а VIII глава представляет собой подробное описание более двадцати разновидностей различных камней. Геммологические образы в повести «Суламифь» выполняют разнообразные функции; они проявляют себя в тексте как:

- предметные реалии;
- характерологическое и психологическое средство;
- образы-символы;
- камни-амулеты.

Так, в легендарно-исторических и философско-познавательных главах повести камни и металл являются атрибутами богатого убранства царского двора: *за железо, оникс и множество мрамора, за драгоценные камни, за золотые цепи <...> подарил Соломон <...> Хираму <...> двадцать городов и селений (1, 261), внутри же весь шатер был украшен золотым шитьем и драгоценными камнями (1, 264), Ассирийские гости <...> сидели вдоль стен на яшмовых скамьях (1, 277)* и так далее. В V главе драгоценный камень становится объектом спора между гранильщиком Ахиором и его другом Захарией, пришедшими за справедливым судом к Соломону.

Камни как предметные реалии не только демонстрируют материальное благополучие царя Соломона, но и становятся символами его власти. Подобную функцию камни выполняют и в восточной литературе. Показателем богатства ювелирные изделия выступают в «Сказках 1001 ночи», легендарном сборнике «Тути-Наме», а также в Библии. Так, в Третьей Книге Царств упоминаются дары, принесенные царицей Савской Соломону: «великое множество благовоний и драгоценные камни» (3Цар.10:10), в Книге Паралипоменон о богатом царском венце Аммонитян говорится: *И взял Давид венец царя их с головы его, и в нем оказалось весу талант золота, и драгоценные камни были на нем (1Пар.20:2)*. В ветхозаветной библейской Книге «Исход» подробно описывается наперсник первосвященника, драгоценные камни которого демонстрировали значимость первосвященника перед другими иудеями: «двойной сделали они наперсник в пядень длиною и в пядень шириною, двойной он был; и вставили в него в четыре ряда камни. Рядом: рубин, топаз, изумруд, — это первый ряд; во втором ряду: карбункул, сапфир и

алмаз; в третьем ряду: яхонт, агат и аметист; в четвертом ряду: хризолит, оникс и яспис; и вставлены они в золотых гнездах. Камней было по числу имен сынов Израилевых: двенадцать было их, по числу имен их, и на каждом из них вырезано было, [как] на печати, по одному имени, для двенадцати колен (Исх.39:9-14).

В «Суламифи» драгоценные камни выполняли важную психологическую функцию. Разрабатывая портреты ведущих персонажей в философско-познавательных главах повести, Куприн нередко использует драгоценные камни в качестве поэтических сравнений. Харизматичный образ Соломона угадывается уже в описании внешнего облика царя, в котором особо выделяются его глаза. Индивидуализируя эту портретную деталь, Куприн неоднократно использует сравнение глаз Соломона с полудрагоценными и драгоценными камнями: *Глаза же у царя были темны, как самый темный агат* (1, 264), *в глазах царя загорались, точно искры в черных бриллиантах, теплые огни* (1, 264). Черные камни в портрете Соломона становятся способом характеристики, выражением пронизательности и одновременно таинственности личности иудейского правителя. Ведь о таинственных свойствах черного агата говорили еще Плиний и Теофаст, а у гностиков агат считался мистическим символом – смутно видимые в агате изображения люди наделяли особым смыслом (2, 216).

Характерологическая функция драгоценных камней сохраняется и в портрете Суламифи. Невинность девушки из виноградника соотнесена у Куприна с образом жемчуга: жемчужными нитями рабыни украшают волосы Суламифи после ее первого купания в царском дворце, Соломон дарит ей *многоценные ожерелья из жемчуга, который ловили его подданные в Персидском море* (1, 293). Здесь угадывается имплицитная связь с восточной поэзией. В частности, у Омара Хайяма жемчуг символизировал чистоту и душевную благодать:

*Этот жемчуг единственный светит особой печатью,
И загадка любви непонятной полна благодатью* (3, 159).

В повести Куприна камни являются не только характерологическим средством, но и сами способны персонифицироваться. Соприкасаясь с одухотворенным телом Суламифи *жемчуг <...> приобретал живой блеск и нежный цвет. И кораллы становились краснее на ее смуглой груди, и оживала бирюза на ее пальцах, и издавали в ее руках трескучие искры те желтые янтарные безделушки, которые привозили в дар царю Соломону с берегов далеких северных морей* (1, 293). Если римским матронам приходилось тереть изделия из янтаря, таким образом добывая из него жизненную энергию (см. 2, 390), то Суламифь сама является источником внутренней силы, на которую «реагировали» и самоцветы: *золотым ореолом окутывал Суламифь жемчуг* (1, 293).

Небезынтересно отметить, что драгоценные камни включены в портретные описания только положительных героев и отсутствуют в антимире египетской царицы Астис. Очевидно, что в мифопоэтическом мышлении Куприна драгоценные камни представляли собой одухотворенные, сакральные сущности, которые он соотносил с духовно развитым сознанием человека.

Обращает на себя внимание преобладание в художественном дискурсе Куприна драгоценных камней вишнево-красной гаммы. Красный цвет становится лейтмотивом повести. Наполняясь символическим содержанием, он раскрывает ее ведущие концепты: «власть», «любовь», «смерть», «вечность». Знаменитое кольцо Соломона с надписью «все проходит» было инкрустировано геммой из *красно-красного астерикса, извергавшего из себя шесть лучей жемчужного цвета* (1, 265). В данном контексте красный цвет драгоценного камня символизирует могущество, власть царя. В этом же смысловом ряду находятся и образы-вещи, окружающие Соломона; в них также преобладает красный цвет: красное искристое вино, которое пьет царь, пурпурные завесы в судилище Соломона и пурпуровая тирская ткань, красные бараньи кожи (см.: 1, 276) и т.д.

Наиболее часто также упоминаются в повести рубины, гранаты и разновидности последних – карбункулы и анфракс. В интимно-личных главах красные камни передают любовные переживания персонажей, выполняя роль своеобразных коммуникативных

сигналов. Так, на пике своей любви Соломон дарит Суламифи драгоценные подвески из *глубоко-красных карбункулов, обделанных в виде удлинённых груш* (1, 290), а губы возлюбленной сравнивает с прекрасным драгоценным камнем анфраксом: *Вот анфракс, священный камень земли Офир, <...> красен, как кровь, <...> как твои губы, моя Суламифь, как твои губы после ночи любви* (1, 291). Огонь любви, связывающий Соломона и Суламифь, как будто заключен в форму огненно-красных рубинов и гранатов. Чем сильнее разгорается чувство между ведущими персонажами, тем чаще писатель использует драгоценные камни. В знаковом мире-интертексте Куприна ювелирные изделия можно соотнести с различными культурными мифами. При этом ювелирные украшения сохраняют у Куприна восточную семантику. Например, в древней Индии считалось, что рубин способствует чарам любви и страсти, а в Египте посланные в дар гранаты означали безмолвное признание в любви.

Семантический диапазон камней красно-вишневой гаммы в повести «Суламифь» многозначен. Если в культурно-исторических главах они репрезентируют могущество царя, в интимно-личных – выражают любовные состояния и переживания, то в конце произведения, напротив, – чувство безграничной печали. После смерти Суламифи Соломон *надел самый роскошный пурпуровый хитон <...> и возложил на свою голову венец из кроваво-красных рубинов* (1, 315). В этом контексте рубины становятся эмблемой крови и человеческой трагедии. Такое же значение красные камни сохраняют в повести «Гарантовый браслет» (1910), которая во многом продолжает тему трагической любви в «Суламифи»: *Когда Вера случайным движением удачно повернула браслет перед огнем электрической лампочки, то в них <...> вдруг загорелись прелестные густо-красные живые огни. «Точно кровь!» — подумала с неожиданной тревогой Вера* (1, 447).

Особое место в повести занимает восьмая глава, посвященная описанию магических свойств камней. Непосредственным источником этой главы, по свидетельству самого Куприна, стала популярная на рубеже XIX-XX веков книга М.Пыляева «Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление» (1888) (2, 31). На рубеже XIX-XX вв. этот труд в России был не менее известен, чем легендарный средневековый трактат Хильдегард фон Бинген (1098-1179 гг.) «Физика», содержащий сведения о мистических и лечебных свойствах драгоценных камней. Интертекстуальные взаимодействия между книгой М.Пыляева и повестью «Суламифь» обнаруживаются, прежде всего, в пояснениях значений и свойств камней. Сопоставим тексты:

«Суламифь» (А.Куприн)
Посмотри, Суламифь, на эти сапфиры, — обращается Соломон возлюбленной. — Одни из них похожи цветом на васильки в пшенице, другие на осеннее небо, иные на море в ясную погоду. Это камень девственности — холодный и чистый. Во время далеких и тяжелых путешествий его кладут в рот для утоления жажды. Он также излечивает проказу и всякие злые наросты. Он дает ясность мыслям. Жрецы Юпитера в Риме носят его на указательном пальце (1, 291)

«Драгоценные камни...» (М.Пыляев)
Лучший сапфир долженъ имѣть чистый васильковый цвѣтъ, отчего, встарину, римляне и называли его «суапис» (василекъ). Но особенное значеніе сапфиръ имѣлъ въ мифологіи; древніе греки считали его камнемъ Юпитера и жрецъ храма этого бога всегда носилъ въ перстнѣ сапфиръ (2, 304).

Всего лишь две фразы из книги М.Пыляева, указывающие на магические свойства аметиста: *аметистъ — власть надъ ветрами* (2, 364), *аметисте способствуете обуздаю страстей* (2, 369), у Куприна превращаются в развернутую метафору: *Дарил также царь своей возлюбленной ливийские аметисты, похожие цветом на ранние фиалки, распускающиеся у подножия Ливийских гор, — аметисты, обладавшие чудесной способностью обуздывать ветер, смягчать злобу, предохранять от опьянения и помогать при ловле диких зверей* (1, 293).

Камни-обереги являются основными сюжетобразующими элементами художественного дискурса VIII главы повести Куприна. Соломон дарит своей возлюбленной камни, которыми

он желает защитить ее от всевозможных бед: *кошачий глаз – оберегающий имущество, разум и здоровье своего владельца, вериллий – средство от бельма и проказы, добрый спутник странников; и разноцветный агат – носящий его не боится козней врагов и избегает опасности быть раздавленным во время землетрясения, и нефрит, почечный камень, отстраняющий удары молнии* (1, 293), а также *онихий*, предохраняющий владельца от сумасшествия, *орлиный камень*, помогающий при родах, *малиновый лигирий*, обостряющий зрение, останавливающий кровотечение и заживляющий раны, и др.

Среди камней-амулетов особо выделим любимый камень царя — изумруд (смарагд): *Это кольцо со смарагдом ты носи постоянно, — говорит Соломон Суламифи, — пусть он отгоняет от тебя дурные сны, утешает биение сердца и отводит черные мысли. Кто носит смарагд, к тому не приближаются змеи и скорпионы; если же держать смарагд перед глазами змеи, то польется из них вода и будет литься до тех пор, пока она не ослепнет. Толченый смарагд дают отравленному ядом человеку вместе с горячим верблюжьим молоком, чтобы вышел яд испариной; смешанный с розовым маслом, смарагд врачует укусы ядовитых гадов, а растертый с шафраном и приложенный к больным глазам, исцеляет куриную слепоту...* (1, 292). Заметим, что Куприн отдает предпочтение старинному книжному варианту названия изумруда — «смарагд». «Камень сияния» греков смарагд в астрозотерической традиции связан со священной христианской реликвией — Чашей Грааля. Согласно одной из апокрифических легенд, Сатана при своем низвержении в ад потерял один изумруд, который превратился в чашу. Эту чашу царица Савская отправила в дар царю Соломону. От Соломона чаша попала к Никодиму, и Христос пользовался ею в последнюю Святую Вечерю. По версии той же легенды, Иосиф Аримафейский якобы собрал в эту чашу кровь Христа, распятого на кресте, и стал основателем ордена Святого Грааля. Не случайно в повести «Суламифь» появляется образ «изумрудного кубка», принадлежащего Соломону (аллюзия на чашу Грааля): «царь, сидя на полу у ее ног, наполнял свой изумрудный кубок золотистым вином из Мареотиса» (1, 294).

Таким образом, драгоценные камни занимают важное место в сюжетно-композиционной структуре повести А.Куприна «Суламифь». Писатель использует их не только в качестве предметных реалий и характерологического средства, но и позиционирует как образы-символы и камни-амулеты. Обращаясь к архетипической семантике камней, Куприн осмысливает мир как бесконечное повторение-изменение первичного.

1. Куприн А.И. Собрание сочинений в шести томах. — М., 1958. — Т.4.
2. Пыляев М.И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребления. — СПб., 1896.
3. Омар Хайям. Хафиз. Рубай. Газели. — М., 2006.
4. Куприна К. А. Куприн – мой отец. – М., 1971.